

Розовый, белый или голубой? | Bleu-blanc-rose, toute une histoire

Author: Людмила Клот, [Женева](#) , 25.08.2011.

В течение столетий маленькие ангелочки не разделялись на мальчиков и девочек «И только попробуйте назвать моего мальчика девочкой!» - так что же на самом деле определяет выбор родителями детской одежды?

Rose pour les filles, bleu pour les garçons. Les parents tiennent toujours plus à marquer la distinction des genres. Surtout quand il s'agit des garçons. A l'ère de la parité des sexes, fait il chercher des explications à ce retour vers la rigidité.

Bleu-blanc-rose, toute une histoire

«Когда ты маленький, ты не заморачиваешься с выбором одежды, ее покупают родители. И только потом, разглядывая детские фотоснимки, ты понимаешь, что и они в свое время не особенно с этим заморачивались», - анекдот из Интернета.

Из истории детской одежды

В течение долгих веков малыши выделялись в отдельную – от взрослых –

человеческую группу, внутри которой, собственно, было немного различий. До начала 20 века младенцы и малыши носили платья: практично передавать от одного поколения к другому, к тому же ультразвукового исследования не было, а приданое для ребенка заготавливалось до его рождения. Волосы у маленьких ангелочков обоего пола спускались на плечи, а при обнаружении вшей всех коротко стригли. Как отмечает для газеты Le Temps Анн-Даффлон Новель, психолог из Женевы, специалист по социализации: «На протяжении целых эпох разница во внешности была не половым маркером, а социальным. Дети бедных отличались от детей богатых». А самым «детским» цветом одежды в Европе считались различные вариации белого: у наследников из состоятельных семей платья были чисто-белые, у остальных - застиранные.

Но и цветные одежды для детишек постепенно становились все более популярны. Забавно, что поначалу голубой цвет, символ Девы Марии, использовался для платьев девочек, а оттенки алого – для мальчиков, потому что этот яркий живой цвет означал мужественность. Но постепенно голубой для мальчиков и розовый для девочек вошли в обиход, а после 6 лет дети одевались как маленькие взрослые, мини-копии своих родителей.

В 1960-70-х годах 20 века социальные революции и молодежные движения либерализовали и одежду, не только для взрослых, но и детскую, - отмечает Валентина Эбнер, преподаватель Высшей школы искусства и дизайна в Женеве. В ту эпоху дети почти все поголовно носили джинсы, свитера с высокими воротниками, одинаковые кроссовки на ногах, а на голове - такие же одинаковые патлы. Покрой одежды был прямым, порой только по цвету – розовому или синему - можно было понять, девочка перед вами или мальчик.

С 1980-х годов мода для взрослых перескакивает от одного стиля к другому, словно мужчины и женщины спешно натягивают на себя в темной комнате то, что им под руку попадется – мужское ли, женское, не важно. Манекенщик Андрей Пежич покорила подиумы в качестве идеальной модели для женской одежды. Волосы, завязанные в хвостик, и узкие облегающие рубашки стали принадлежностью молодых людей, запонки на рубашках и галстуки - дам... Кажется, современников охватил страх нарушить принципы толерантности и раз и навсегда быть четко классифицированными в качестве представителей одного-единственного пола.

Зато в вопросах детской моды родители всего мира словно вступили в заговор. В нее старательно внедряют половые признаки: высокие каблук, женственные юбки и даже лифчики для маленькой принцессы, спортивные ботинки для будущего мужчины. Сайт www.baby-bangs.com предлагает парики для младенцев – «для девочек, у которых есть все, кроме волос». А в бассейне даже двух-трехлетний пупс выглядит так, что исключены малейшие сомнения в его половой принадлежности. Девочки носят розовые трусики, а чаще сразу закрытые купальники либо раздельные, с верхней частью. Мальчики – купальные штаны до колена, как их папы и старшие братья. Часто одежда для девочек и мальчиков продается в разных отделах магазина.

В магазинах: мальчики налево, девочки направо

Элоди, продавщица в детском бутике Женевы, делится своими профессиональными секретами: «Когда одежда ребенка не дает никакой информации о том, мальчик это

или девочка, что происходит крайне редко, я осматриваю коляску, сумку для детских вещей или игрушки в поисках важной детали или розового цвета. И только поняв, наконец, какого пола этот ребенок, я могу заговорить с родителями». И неспроста: в магазине, где она работает, отделы разделены на мальчиковые и девчачьи. Разница в одежде – не только в цветах, но и в покрое. Вот, наконец, среди вещей для мальчиков попадаются розовые рубашки: «Они плохо продаются», - отмечает Элоди.

«Отношение к полу очень важно в момент коммуникации. Мы по-разному обращаемся к мужчине и к женщине, - напоминает социолог Джанни Хавер. – Мы стали настолько социализированы, что всегда это учитываем, и когда признаков половой идентификации собеседника для нас недостаточно, мы оказываемся практически не в состоянии общаться и судорожно ищем способ, как к нему обратиться».

«Мне нравится, когда моя дочь красиво одета, и я делала бы также, если бы у меня был сын, - делится мама бело-розово-кружевного чуда, сидящего в коляске. - Например, я никогда не заставлю ее надевать грубые ботинки и бесформенные свитера: не хочу, чтобы люди путались в ее оценках, ее одежда должна соответствовать ее внутреннему образу, полу и возрасту. Я считаю, что она хорошо себя чувствует в красивой одежде».

«Родители, особенно те, у кого маленькие дети, очень чувствительны к мнению окружающих. Они не уверены в том, что все их действия правильны. Поэтому воспринимают все, что говорится об их детях, как подтверждение или отрицание того, что родители хорошо выполняют свою работу», - добавляет Франсуа Фраскарло, психолог из Центра изучения семей Кантонального водиазского госпиталя (CHUV).

Такую стратегию навязывают нам марки одежды, - уверена Бриджит Бертузо из исследовательского института Романдской Швейцарии «Le 2e Observatoire». Речь идет о бизнес-стратегии, охватывающей абсолютно все товары для детей, от кроваток и посуды до школьных принадлежностей и игрушек. Попробуйте-ка уговорить сына покататься на розовом велосипеде своей подросшей сестры! Выход – большинство родителей разнополых детей покупает все в двух экземплярах, даже если предыдущий в прекрасной форме, но не того цвета. Многие делают это охотно, другие, не задумываясь, следуют требованиям социума.

В торговом центре «Манор», где сейчас толпятся родители, покупая детям школьные принадлежности к началу учебного года, они никак не смогут ошибиться в выборе между синими обложками тетрадей и красно-розовыми. Между ранцем с розовым котенком «Hello Kitty» и тем, на котором изображена гоночная машина или космический пришелец в полном вооружении. И лишь единственный небольшой отдел на этаже игрушек подходит всем подрастающим детям от 7 до 12 лет – несколько полок, где продаются игрушечные, но вполне годные к использованию микроскопы, телескопы, аппараты для усиления звука и другое снаряжение юного первооткрывателя.

Принять девочку за мальчика – бестактность, но менее обидная, чем если вашего сына вдруг примут за девочку. Девочка с чертами мальчишки, в конечном итоге, это вовсе не катастрофа: она энергична, решительна и умеет постоять за себя, а значит, обладает всеми «мужскими» качествами, которые в современном мире так ценятся.

Катрин, мама двух мальчиков из Лозанны, уверенно заявляет: «Мои сыновья должны быть похожи на мальчишек. Как-то раз один из них потребовал купить кроссовки розово-фиолетового цвета, я отказала. Не хочу пока что, чтобы они начинали нарушать общественные нормы». Жительница Женевы Натали идет еще дальше: «Если мою девочку примут за мальчика, меня это не шокирует. Но в противном случае я почувствую себя очень неловко: это будет означать, что мои сыновья похожи на девочек, а это намек на то, что впоследствии они могут стать феминизированными мужчинами или даже гомосексуалистами».

Подсознательные страх «неправильной» сексуальной ориентации собственных детей прочно сидит в головах их родителей. Хотя не имеет под собой никаких оснований. Ведь сексуальная ориентация вовсе не связана с тем, что мальчик играет в куклы или носит розовую футболку.

«Воспитывать девочку или мальчика для большинства родителей не означает строить одинаковые планы на будущее, причем планы из области бессознательного. «Они воображают, что девочка, в свою очередь, станет матерью, а мальчик переймет управление семейной фирмой... И когда кто-то ошибается в половой принадлежности их ребенка, он тем самым ставит под угрозу эти планы его родителей», - осмеливается сказать правду доктор лингвистики из университета Лозанны Стефани Пауд, автор книги «Маленький договор феминистского непослушания».

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/12186>